

Свадьба наступила точно в срок. Под алым шёлковым покрывалом Юный господин Цинь позволил двум служанкам вывести себя наружу. Его головной убор из фениксов позвякивал при каждом шаге. Пройдя по длинному коридору, увешанному красными фонарями, они миновали лotosовый пруд, в котором по обеим сторонам плавали розовые фонарики в форме цветов. Ли Юй стоял в самом конце пути, одетый в алые одежды. На груди у него красовался пышный узел, сплетённый из больших красных лент. Наполнив глаза нежностью, он с улыбкой смотрел на приближающегося Юного господина Цинь.

Цинь Ян остановился прямо перед ним. Ли Юй протянул руку, переплел свои пальцы с его ладонью, мягко сжал её и негромко произнес:

— С сегодняшнего ночного часа ты принадлежишь мне. Рад ли ты этому?

Не дождавшись ответа, Ли Юй вовсе не рассердился. Он поднял руку Цинь Яна и легонько поцеловал её.

— Пойдём.

Зазвучали сорны, толпа зашумела, атмосфера праздника разгоралась всё сильнее. Одетый в простое домотканое платье, подпоясанный красным кушаком управляющий встал перед залом и зычным голосом провозгласил:

— Поклон Небу и Земле!

Ли Юй взмахнул пологам одежды и опустился на колени лицом к выходу. Цинь Ян долго не двигался, но Ли Юй тоже не спешил. Они замерли друг напротив друга в таком положении, и на мгновение в комнате стало так тихо, что были слышны лишь заунывные звуки сорнов.

Управляющий заволновался, на его лбу выступил пот. Наклонившись к самому уху Цинь Яна, он зашептал:

— Юный господин, ну не упрямыте вы! В конце концов, хуже будет только вам самому!

Услышав это, Цинь Ян словно бы смирился и послушно опустился на колени. Увидев это, управляющий тут же закричал:

— Поклон Небу и Земле-е!

После поклона двум посмертным табличкам в главном зале последовал взаимный поклон молодожёнов. Этот последний поклон связывал их законными узами. Ли Юй прекрасно понимал в душе, что этот обряд не пройдёт так просто. И действительно, стоило управляющему лишь возвысить голос, как в комнату вбежал слуга в черном.

— Глава! Беда!

Ли Юй отряхнул полы одежды и произнёс с невозмутимым спокойствием:

— Что случилось?

— На задней горе пожар!

Лицо Ли Юя мгновенно потемнело, он сквозь зубы процедил:

— Кто устроил пожар?! Живым ко мне приволоките!

— Я.

В комнату ворвалась толпа вооружённых саблями стражников и выстроилась в два ряда, прокладывая проход. Медленно приближался мужчина. На плечах у него был наброшен белоснежный шитый платок, под ним чернел длинный халат, а волосы были собраны на макушке и закреплены простейшей деревянной шпилькой. На вид ему было чуть за тридцать, но виски уже сильно поседели. Этим человеком был Ван Аньпин.

— Дядя, как ты здесь оказался?!

— Если бы я не пришёл, то как бы узнал о твоих славных делах! — Ван Аньпин зашелся в приступе кашля от нахлынувших чувств, лицо его побледнело — раны еще не до конца зажили.

Ли Юй шагнул вперед, пытаясь поддержать Ван Аньпина, но тот отпрянул. Переведя дыхание, Ван Аньпин произнес низким голосом:

— На этот раз ты вернёшься со мной.

— Я никуда не пойду! — Ли Юй взмахнул рукавом и шагнул к помосту. Обратившись лицом к двум посмертным табличкам, он холодно бросил: — У меня еще есть незаконченные дела. Дядя, возвращайся.

— Незаконченные дела? По-моему, закончив их, ты лишишься головы! Не пытайся убедить меня, будто все эти запасы продовольствия ты накопил без всякого злого умысла!

— О тех припасах мало кто знал! Кто тебе доложил?!

— Какая разница, кто мне сказал? Говорю тебе: если сейчас ты не захочешь уйти со мной добровольно, я переломаю тебе ноги и унесу на себе!

— С какой стати? У тебя нет прав командовать мной!

— Только на том основании, что я твой дядя! На том основании, что перед смертью твои родители передали тебя мне! Даже если я умру, у меня есть право тебя воспитывать!

Дыхание Ван Аньпина участилось, внезапно он схватился за грудь, лицо исказилось от боли, и из его рта хлынула кровь.

— Дядя!

— Ван Аньпин!

Кто-то опередил Ли Юя и бросился поддерживать Ван Аньпина. Ли Юй так и замер с протянутой рукой, с неверием глядя на мужчину в красном перед собой.

— Ли Тяньюй, ты...

Ли Тяньюй виновато опустил голову. В глазах Ли Юя вспыхнула ярость, он резко бросил:

— Ли Тяньюй!

Ли Тяньюй глубоко вздохнул и медленно поднял голову, встречаясь взглядом с покрасневшими глазами Ли Юя:

— Да, всё это сделал я. И Цинь Яна отпустил я, и о продовольствии на задней горе им рассказал тоже я. Старший брат, прости меня, как ты захочешь наказать меня — я не стану сопротивляться.

Кулаки Ли Юя побелели от напряжения, глаза покраснели, и он проскрежетал зубами:

— Я спрошу лишь об одном: почему?

— Я... — У Ли Тяньюя защемило в глазах, он опустил голову. Горло словно перехватило, и он не мог вымолвить ни единого связного слова.

— Он просто не хотел, чтобы ты шагнул на путь, с которого нет возврата. — Девятый ван вошёл с улицы. — Циншань, помоги Ван Аньпину подняться, отведи их назад.

— Слушаюсь. — Циншань выступил вперед и поспешно поддержал Ван Аньпина: — Ван Аньпин, давайте уйдем отсюда, а со всем остальным разберется Девятый ван.

Ван Аньпин кивнул. В голове у него шумело, перед глазами всё плыло, у него не осталось сил даже стоять прямо, и ему пришлось переложить всю свою тяжесть на стоявшего рядом молодого человека. Циншань вывел Ван Аньпина наружу и усадил в карету, где уже сидели Цинь Ян и старик-попрошайка. Увидев их, Цинь Ян тревожно выпалил:

— А где Девятый ван?

— Он велел нам ехать первыми.

— Нет, я буду ждать его здесь!

— Юный господин!

Видя, как Юный господин Цинь выпрыгивает из кареты, Циншань беспомощно покачал головой. Ладно уж, пусть ждет Девятого вана, раз так хочет.

— Сяо Лю, поехали.

— Сделаем!

— Стойте, стойте! Старик тоже хочет выйти, как раз пропущу пару чашечек хорошего вина! — Старик-попрошайка одним ловким движением собрался выскочить через оконце кареты.

Циншань цапнул его за кушак и с улыбкой произнес:

— Учитель, а вы куда собрались?

Старик сглотнул слюну и расплылся в улыбке:

— Старик... старик просто хочет пойти испить чашечку вина...

— А ну сию же минуту сядьте смирно! — Циншань напустил на себя строгий вид. — Вас позвали на помощь, а вы из жажды выпивки взяли да вернули Юного господина прямо в логове тигра! Ну просто мастер, учитель.

— Ха-ха, пустяки, дело-то житейское.

— По-вашему, я это сочувствием хвалю?!

— Мой добрый ученик, прекрати меня отчитывать. Твой наставник уже понял свою ошибку, но ты только взгляни на этого вана — ему же совсем плохо!

Циншань опустил взгляд и только теперь заметил, что лицо Ван Аньпина смертельно побледнело, а по телу катился холодный пот. Почуввав неладное, он отдернул занавеску:

— Сяо Лю, гони быстрее, к врачу!

Атмосфера в доме накалилась до предела. Ли Юй сорвал с груди большой красный цветок, швырнул его на пол и холодно рассмеялся:

— Прекрасно, Ли Тяньюй! Тебе доставляло удовольствие водить меня вокруг пальца?

<http://bllate.org/book/20761/2082813>